

Она сидела в белом кресле, скрестив ноги. Её каштановые волосы были собраны в пучок, а голубые глаза смотрели на маленькую чашку в руках. Слова, которые говорил человек перед ней, прошли через её ухо и вылетели из другого. Она действительно не обращала на него никакого внимания.

“Виктория, я устал от твоих глупостей. Тебе уже двадцать, и ты далеко не в том возрасте, чтобы заниматься детскими шалостями. Seriously, я не знаю, о чём ты думаешь! Мы воспитывали тебя лучше.”

Громкий голос эхом отозвался в комнате средних размеров. За ним скрывался властный тон.

Виктория посмотрела на своего отца. Ему было за сорок, но он выглядел, словно ему за двадцать пять. Интересно, как он сохранил свою внешность так хорошо?

"Я понимаю."

Она сказала ему, но на самом деле она этого не имела в виду. Ей нравилось немного бунтовать против её семьи. Они всегда старались выглядеть прилично перед другими, но только не перед ней. Пока она была ещё молода и не имела никаких обязанностей, она хотела наслаждаться жизнью.

Её отец прищурился, глядя на нее. От его взгляда у любого по спине пробежал холодок.

“Если ты понимаешь, перестань встречаться с этим молодым человеком. Он никогда ничего не добьется.”

Сказал он ей.

Виктория надулась.

Какая связь между её отношениями и этим? Она не собиралась выходить замуж за этого парня, так что это не должно быть проблемой.

Она уже знала, что никогда не выйдет за него замуж, но ей нравилось дразнить его. Он был чем-то, что помогало ей избавиться от скуки.

Если его не будет в её жизни, она умрет от безделья. Вся её семья занималась исследованиями, экспериментами. Ей нужно было хоть какое-то приключение в жизни, а не это скучное занятие.

Увидев, как надулась его дочь, ему захотелось хлопнуть ладонью по столу. Что же она не получила? Она уже была помолвлена, её будущее было определено, всё, что ей нужно было

сделать, это следовать по пути, уже проложенному для неё.

“Ты забыла, что уже помолвлена? Должен ли я напоминать тебе, что твоя мать устроила это для тебя?”

“Если я с кем-то помолвлена, это ещё не значит, что я хочу выйти за него замуж. Мама может быть и мертва, но это не значит, что я должна следовать всему, что она установила. Прокладывая путь к лучшему будущему? Больше похоже на то, чтобы запереть меня в клетке!”

“Тебе так повезло, что твоя сестра Диана унаследовала положение твоей матери. По крайней мере, она стремится помочь этой семье!”

Сказал отец Виктории с выражением отвращения в глазах.

Другая его дочь была намного лучше Виктории. Она была хорошо воспитана и была гением, которого мир никогда не видел раньше. Он знал с самого её рождения, что она преуспеет во всем.

Виктория закатила глаза.

“Диана сделала это. Диана сделала то. Если вы говорите не о моей матери, то вы говорите о ней! Ты ни разу не похвалил меня за то, что я сделала.”

С гневом в голосе ответила Виктория. Она тоже не скрывала этого. Она была сыта по горло постоянными сравнениями между ней и её сестрой или матерью. Она не была ими и никогда не будет.

“Тогда скажи мне, что ты сделал такого, что заслуживает такой похвалы?”

Спросил её отец.

“Я беременна.”

Спокойно сказала Виктория.

Лучше сказать это сейчас, чем потом.

Голубые глаза её отца, потеряли свой цвет. Виктория почувствовала озноб во всём теле, когда в комнате вспыхнул свет.

“Убирайся отсюда!”

Заорал он на неё.

“Хорошо, тогда пошли меня в мою комнату.”

Выражение его лица заставило её вздрогнуть. Он был не в настроении шутить.

“Убирайся отсюда! Тебе и этому незаконнорожденному ребенку не место в семье Уэллсов.”

Он говорил холодным и жестоким тоном.

“Прекрасно! Только не приползай ко мне потом.”

□□□□

Её некогда гламурная внешность резко изменилась. Она превратилась из супермодели в скромную нищенку. Ладно, может, это и не так низко, но сейчас она ненавидела свою жизнь.

Виктория думала, что останется одна лишь на неделю или две, но прошло уже больше года с тех пор, как её выгнали из семьи Уэллсов.

Каждый раз, когда она пыталась вернуться, её снова выгоняли. Её звонки были заблокированы. Даже её имя в семейном реестре исчезло. Как будто её никогда и не было в этой семье.

Она потеряла часть себя.

Гордость, которая у неё когда-то была, исчезла. Она действительно скучала по ней. Та часть, где она могла смотреть на людей ниже себя и играть с ними на ладони.

Она посмотрела на маленького ребёнка, играющего со своими игрушками. Он вёл себя хорошо, совсем не так, как она. Что он унаследовал от неё, так это её внешность. Она надеялась, что он вырастет и покажет всей семье Уэллсов, чего им не хватает.

Виктории оставалось только ждать того дня, когда он пробудит свою ЕХО-способность.

По их маленькому домику разнеслось эхо звонка.

Виктория встала и лениво направилась к двери.

Открыв дверь, она увидела человека, которого, как ей казалось, никогда больше не увидит. Её отца.

“Ты выглядишь дерьмово.”

Сказал он ей.

Виктория закатила глаза, почувствовав, как её слегка дернули за ногу. Она посмотрела вниз и увидела Артура, своего сына.

Её отец фыркнул при виде Артура.

“Чего ты хочешь?”

Спросила она его.

“Ты уже достаточно наказана, возвращайся в семью.”

Сказал он ей.

В её глазах мелькнул блеск. Именно этого момента она и ждала.

“Однако это дитя не приветствуется, и ты должна следовать тому, что я говорю.”

Виктория была в растерянности. Ей нравился её ребенок, но она также скучала по привилегиям пребывания в семье Уэллсов.

Как бы она ни любила своего сына, она никогда не сможет полюбить его больше, чем свою гордость.

Она легко оттолкнула Артура в сторону и ушла со своей семьей. Слова, которые он сказал ей год назад, всплыли у неё в голове. Пришло время ей вести себя так, словно она была частью семьи Уэллс. Больше никаких детских шалостей. Всё, что случилось, теперь останется лишь далеким воспоминанием.

Она и не подозревала, что Артур поднялся с пола с разбитым носом. Он не кричал и не плакал, он просто подошел к двери и смотрел, как уходит его мать.

“Мама...”